

Гора Чёрного Воробья

Ветер, гулявший по кручам горы Чёрного Воробья, мягко взъерошил растрёпанные волосы Люй Фэна.

Он говорил на редкость серьёзно, упрямо и пристально глядя на Инь Ицяо. От этой внезапной искренности у Инь Ицяо дрогнуло сердце.

Эти слова ему уже доводилось слышать.

После отъезда Люй Фэна дедушка, Инь Чжили, усадил внука напротив и завёл долгий, неторопливый разговор по душам. «Сяо Фэн решил посвятить себя проектированию мостов вовсе не из сиюминутной прихоти, — негромко произнёс тогда старик. — Он всё тщательно взвесил. И тебе, как старшему соученику, следовало бы поддержать его начинания, а не чинить препятствия».

Дедушка не знал и сотой доли того, что связывало молодых людей, а потому искренне верил, будто душевная сумятица внука вызвана лишь тем, что его младший товарищ выбрал иную профессиональную стезю.

Но сам Инь Ицяо слишком хорошо понимал: он попросту не мог смириться с их расставанием, не имевшим никакого отношения к угасанию чувств. Да и смотреть на то, как Люй Фэн добровольно отказывается от своего редкого архитектурного дара ради сухого, лишённого всякого изящества мостостроения, было невыносимо.

Разве Люй Фэн не мог бы приносить пользу родине, оставаясь признанным архитектором и курируя отечественные проекты от лица авторитетного бюро «С. Е»? Ведь работы Люй Фэна даже сквозь холодный экран монитора согревали Инь Ицяо, когда тот находился на другом конце света, в дождливой Великобритании. И всё же Сяо Фэн упрямо твердил одно и то же: «Я не могу».

— Сяо Фэн, я не собираюсь заставлять тебя передумывать, — мягко произнёс Инь Ицяо. — И приехал я в Китай вовсе не для того, чтобы силой вернуть тебя в «С. Е».

Он снисходительно улыбнулся и посмотрел на Люй Фэна, словно на капризничающего ребёнка.

— Зачем ты вечно противопоставляешь меня себе?

Спина Люй Фэна мгновенно напряглась. В его недавней горячей тираде слишком явно сквозило подсознательное нежелание подпускать Инь Ицяо близко.

Инь Ицяо сделал шаг вперёд и негромко спросил, стараясь не привлекать внимания отдохавших неподалеку коллег:

— Ты говоришь, что твои «китайские мосты» — единственная причина, по которой ты вернулся на родину. Что ж, пусть так... Но наше расставание... неужели всё дело было только в нежелании жить на два города?

— Нет, — отрезал Люй Фэн без малейших колебаний. — Дело не в этом.

Улыбка мгновенно сошла с лица Инь Ицяо, уступив место искреннему удивлению.

— Тогда почему?

Он молча ждал ответа, глядя на Люй Фэна с привычной нежностью и мягким, не терпящим давления укором.

Люй Фэн, всегда отличавшийся рядом со своим старшим соучеником особым упрямством, лишь молча уткнулся в свой скетчбук и торопливо перелистнул страницу.

— Я не хочу об этом говорить, — едва слышно пробурчал он.

По крайней мере, точно не сейчас.

Годы, проведённые вместе, научили Инь Ицяо главному: если Сяо Фэн упирается и не хочет чем-то делиться, любые расспросы бесполезны.

Инь Ицяо сунул руки в карманы и уставился на покрытые сочной зеленью склоны горы Чёрного Воробья.

"Люй Фэн до сих пор один. А значит, у меня ещё есть шанс"

Но отпуск неумолимо подходил к концу — у него оставалось всего три дня свободы перед плотным графиком командировок по Европе и Америке. Срываться сейчас в спонтанные и безответственные ухаживания было бы глупо.

Проявив деликатность, заботливый старший соученик не стал настаивать. Он просто шагнул ближе и заглянул в блокнот Люй Фэна, разглядывая набросок.

— Пожалуй, мне тоже стоило захватить скетчбук, — негромко заметил он.

Чжун Кэ в очередной раз подумала, что архитектурное бюро «С. Е» не зря входит в топ мировых агентств — работающие там люди определённо были какими-то монстрами. Цянь Сюан мысленно подписался бы под каждым словом.

Пока они вдвоём выбивались из сил на крутых склонах и дышали как загнанные псы, Люй Фэн умудрялся не только тащить на себе тяжёлую зеркалку, но и делать зарисовки. Но ладно Люй Фэн! Стоило им перебраться на соседний склон, как Инь Ицяо тоже вытащил откуда-то блокнот и принялся рисовать гору Чёрного Воробья в паре со своим бывшим.

Пейзаж здесь испокон веков оставался неизменным: сплошные деревья, грязь под ногами, бесконечный глубокий каньон да вечно висящие над головой хмурые тучи. В первый раз это смотрелось довольно живописно, но теперь, куда ни глянь, ландшафт казался унылым и однообразным. Цяню Сюяну эти виды уже навязли в зубах, и он искренне не понимал, какую такую неземную красоту находят здесь признанные гении из «С. Е».

— Слушай, старшая сестра, — зашептал он Чжун Кэ, — как думаешь, этих британских архитекторов учат по методу Да Винчи с его яйцами? Ну, знаешь, нарисуй одну и ту же корягу десять тысяч раз, и на тебя снизойдёт великое озарение?

Чжун Кэ воодушевилась:

— А ведь логично! Завтра тоже возьму блокнот и буду рисовать!

Цянь Сюян лишь обречённо замолк.

"Ну почему стоит Люй Фэну сделать хоть что-то, как она тут же начинает за ним повторять?"

У него самого из походного снаряжения были только смартфон да портативный аккумулятор. Он-то надеялся просто со скуки поворчать в компании коллеги, а та восприняла его слова всерьёз и решила заняться тем же самым.

Так или иначе, к моменту, когда они выдвинулись к очередной проектной точке, их сугубо инженерная экспедиция окончательно превратилась в группу художников на пленэре. Теперь у каждого в руках красовался блокнот для набросков. Даже Цянь Сюян, не желая отставать от коллектива, вооружился планшетом и с важным видом делал вид, что работает.

Точки для вариантов «три» и «четыре» располагались по разные стороны ущелья горы Чёрного Воробья, всего в четырёх километрах друг от друга. Пожалуй, это были самые очевидные места для возведения будущего моста. Обе площадки примыкали к пологой горной дороге; оставалось лишь проложить небольшой отрезок полотна, чтобы соединить север и юг новой скоростной трассой, ведущей напрямик в Тибет. И главное — больше не требовалось карабкаться по кручам.

По ровному гребню хребта они без особого труда спустились к самому устью ущелья. Сверху каньон казался бездонной пропастью, но вблизи превратился в каменистую низину, по которой мирно журчали неглубокие ручьи.

— Впереди зона тектонического разлома, — пояснил Чжоу Уи, указывая на рельеф. — За последние два года осыпавшиеся валуны поросли травой, так что трещин на поверхности почти не видно. Но свежие замеры, сделанные в прошлом месяце, неумолимы: строить здесь нельзя.

За его коротким вердиктом крылись недели кропотливой работы геодезистов и тонны сухих расчётов.

Люй Фэн отлично помнил трёхмерные модели из отчётов, которые изучал в проектном институте. Формально воткнуть здесь опоры и сдать объект «для галочки» было вполне осуществимо. Однако скрытые трещины и нестабильные скальные породы критически сократили бы срок службы конструкции.

Тот факт, что проект моста Горы Чёрного Воробья годами пылился на полке, красноречиво отражал позицию китайских инженеров. Они не хотели строить временную дешёвку. Их целью был монументальный объект со сроком эксплуатации в сто, а то и сто двадцать лет — мост, за который не будет стыдно перед страной.

Наверное, после изнурительного подъёма на крутые вершины прогулка по каменистому высохшему руслу казалась лёгким променадом. Вечно ворчащий Цянь Сюян весело болтал о чём-то с Чжун Кэ. Чжоу Уи время от времени лениво вставлял свои реплики. Атмосфера была на редкость непринуждённой, и только Люй Фэн шёл молча, погружённый в свои мысли.

Осмотрев четыре потенциальные площадки, он наконец в полной мере осознал всю сложность рельефа горы Чёрного Воробья.

Вариант «один» представлял собой настоящий вызов законам физики: высота пролёта над землёй превышала шестьсот метров, что требовало прокладки сложнейшего серпантина. Однако у него был огромный плюс — монолитные скальные берега на обоих концах ущелья. Если бы этот мост построили, он стал бы частью кратчайшего скоростного маршрута в Тибет.

Вариант «два» шёл как резервный для первого. Трассу планировалось пустить в обход, через менее высокие пики, но даже там перепад высот составлял около четырёхсот метров, что тоже сулило немало инженерной головной боли.

Площадки под номерами «три» и «четыре» считались классическими: мост шёл бы над пологой низиной всего в десятке километров от существующей автострады. Небольшая петля позволяла без труда пересечь каньон. Это не самый короткий путь на Тибетское нагорье, зато наиболее безопасный и технически простой. Если бы не тектонический разлом, образовавшийся после недавнего землетрясения и перечеркнувший все планы.

— Сяо Фэн, почему у тебя такой кислый вид?

Люй Фэн обернулся. Между его бровей залегла глубокая складка. Наткнувшись на заботливый

взгляд Инь Ицяо, он лишь горько усмехнулся.

— До приезда сюда я надеялся, что живой осмотр площадок натолкнет меня на какое-то изящное решение, — признался он. — Теперь понимаю, насколько это было наивно.

Ему глупо казалось, будто сухие цифры отчётов связывали ему руки, а полевая практика всё исправит. Но стоило столкнуться с реальностью лицом к лицу, как стало ясно: задачи, над которыми безуспешно бились лучшие умы мостостроения, не решить вчерашнему архитектору-градостроителю по щелчку пальцев. Чтобы сдвинуться с мёртвой точки, ему потребуются годы упорного труда.

Инь Ицяо мало смыслил в строительстве мостов, но за последние дни успел вникнуть в суть споров коллег.

— У вас ведь остался ещё один вариант? — подбодрил он его. — Рано опускать руки, давай сначала осмотрим последнюю точку.

Люй Фэн со вздохом покачал головой:

— Пятый вариант... там строить мост вообще не имеет смысла.

Гора Чёрного Воробья. Участок №5

Пятая площадка находилась в стороне от всех остальных. Чтобы добраться до нее, приходилось закладывать крюк почти в двести шестьдесят километров в обход хребта. Строительство моста в такой глуши ради экономии несчастных тридцати минут пути до Тибета выглядело, мягко говоря, нецелесообразным.

После памятного землетрясения дорожники пошли по пути наименьшего сопротивления: они удлиннили маршрут ещё на пару десятков километров и за сущие копейки проложили обходной путь. За два года дальнбойщики и редкие путешественники привыкли к этой петляющей трассе, но проблему расстояния она никак не решала.

Гора Чёрного Воробья по-прежнему нуждалась в настоящей, прямой артерии, способной связать два берега бездонного каньона.

На этот раз мучить ноги не пришлось. Сев в машины, они покатали по гладкому асфальту новой трассы и вскоре добрались до финальной точки изысканий.

Ландшафт тут радовал глаз пологой линией невысоких холмов и удобными подъездами. При желании Мостостроительный филиал мог бы возвести здесь мост всего за полгода — никаких сложных технологий, чистая формальность ради закрытия плана.

— Ну вот, посмотри сам, — уныло кивнул Люй Фэн. — Автострада буквально в двух шагах. Зачем здесь мост?

Масштаб упущенных возможностей, ранее скрытый за безликими цифрами чертежей, теперь предстал перед ним воочию. Стоя на вершине холма, они наблюдали, как серпантин скоростного шоссе змеится среди вершин, напоминая полноводную рукотворную реку, зажатую в тиски диких скал.

Эта дорога прекрасно справлялась со своей задачей. Тратить миллионы на строительство дублирующего моста ради экономии десяти минут казалось верхом расточительности и бессмысленности.

Понимая, что экспедиция завершается безрезультатно, Люй Фэн всё равно добросовестно продолжал наводить объектив фотоаппарата на склоны. Эти снимки пригодятся для отчётов и дальнейших кабинетных споров в институте.

Алые геодезические флажки трепетали на ветру. На фоне изумрудной зелени гор и серой ленты шоссе они смотрелись на редкость кинематографично. Люй Фэн отступил на несколько шагов назад, чтобы поймать удачный ракурс, и в кадр неожиданно попала фигура Инь Ицяо.

Старший соученик замер с карандашом в руке, полностью погружённый в процесс. Его высокий, стройный силуэт казался воплощением непринуждённого изящества; чувствовалось, что этот человек искренне наслаждается моментом единения с природой.

И странное дело — досада от бесплодных поисков вдруг улетучилась. Глядя на спокойное, сосредоточенное лицо Инь Ицяо, Люй Фэн ощутил, как умиротворение разливается по его собственному телу.

Он опустился прямо на сухую траву, обхватив руками колени. Едва он достал собственный блокнот, намереваясь запечатлеть открывшийся вид, как перед его лицом возник готовый рисунок.

— Ну как, похоже? — с тёплой улыбкой спросил Инь Ицяо.

Люй Фэн взял блокнот. Вместо скучного дорожного полотна по склонам нарисованных холмов вилась могучая, грозная фигура мифического зверя.

— Дракон? — Люй Фэн изумлённо вскинул брови, поражаясь фантазии своего бывшего. Вместо того чтобы зафиксировать реальный ландшафт, тот лёгким движением карандаша превратил реальность в легенду.

— Ну да, — Инь Ицяо устроил голову на сцепленных пальцах и указал карандашом на далёкую ленту шоссе, по которой ползли крошечные автомобили. — Посмотри, как эта дорога обвивает

кручи и ныряет в облака. Вылитый дракон, расправивший кольца вокруг вершины.

Люй Фэн перевёл взгляд на ущелье, а затем снова взгляделся в рисунок. Стиль Инь Ицяо всегда отличался лаконичной силой: несколько уверенных штрихов — и перед глазами оживала гордая драконья голова и мощные когтистые лапы. Зверь словно вцепился в скалистые кручи, замерший в вечном плену, готовый в любую секунду сорваться с места, раздробить гранит и унести в поднебесье.

— Старший соученик... — прошептал Люй Фэн.

Он не мог оторвать взгляда от эскиза, чувствуя, как в голове вспыхивает безумная, ослепительная идея.

— Как думаешь... возможно ли спроектировать мост через ущелье горы Чёрного Воробья так, чтобы его пролёты в точности повторяли изгибы тела дракона, а опоры вгрызались в склоны, словно его когти?

Инь Ицяо не знал, откуда в этой светлой голове родился подобный замысел, но его губы сами собой тронула привычная, мягкая улыбка.

— В мире дизайна нет ничего невозможного, — отозвался он. — Главное — по-настоящему этого захотеть.

Дорога в Цзиньчэн

Когда экспедиция подошла к концу, Люй Фэн отказался возвращаться поездом вместе с Чжун Кэ и Цянь Сюяном. Вместо этого он устроился на пассажирском сиденье внедорожника Инь Ицяо, решив лично проделать этот изнурительный двенадцатичасовой путь по горным дорогам.

— А если использовать для пролётов сейсмостойкую пустотелую стальную трубчатую конструкцию? Это существенно повысит гибкость и амортизационные свойства.

— Как думаешь, мы сможем пустить мост прямо вдоль скального массива, чтобы снизить до минимума риски обрушения?

— Сейсмический разлом находится примерно в ста двадцати километрах от предполагаемой оси. С учётом потенциальной угрозы толчков, может, стоит скорректировать точки сопряжения моста с грунтом?

Всю дорогу Люй Фэн так и сыпал свежими идеями. Он непрерывно чертил что-то в блокноте, то и дело делясь соображениями с водителем. Инь Ицяо ничего не смыслил в тонкостях мостостроения, но этот внезапный творческий диалог возвращал его в те прекрасные времена, когда они творили вместе. Он усердно выкапывал из памяти все свои архитектурные знания,

пытаясь подсказать верное направление.

На самом деле Люй Фэн и не ждал готовых ответов. Каждое его сомнение перерастало в увлечённый монолог, где он сам же находил решение. Ему просто жизненно необходимо было выплеснуть накопившийся азарт, разделить радость созидания с тем, кто понимал его с полуслова.

Наблюдая за тем, как хаотичные наброски на бумаге постепенно превращаются в стройную концепцию извивающегося по горным кручам «моста-дракона», Инь Ицяо ловил себя на странной смеси гордости и лёгкой грусти.

"Пожалуй, пришло время всерьёз засесть за научные статьи по мостостроению и познакомиться с передовыми мировыми технологиями"

Долгая и утомительная дорога ни капли не умерила рабочего пыла Люй Фэна.

— Все исходные чертежи и цифровые модели по горе Чёрного Воробья лежат в институте, — категорично заявил он на въезде в город. — Дома я ни черта не смогу сделать, только время потеряю.

Инь Ицяо ничего не оставалось, кроме как высадить его у парадных дверей Государственного проектного института. После чего он молча забронировал себе билет на ближайший рейс до Лондона. Их расставание обошлось без долгих объятий, слёз или ностальгических вздохов. Они говорили только о расчётах.

— Ну что ж, — с лёгким вздохом, в котором сквозило предвкушение, улыбнулся Инь Ицяо на прощание. — Надеюсь, к моему следующему возвращению этот твой мост-дракон уже обретёт реальные очертания.

Государственный проектный институт. На следующий день

Люй Фэн вернулся в город позже своих коллег, но сразу же заперся в кабинете. Свет в его окнах не гас до самого рассвета.

С началом рабочего дня у дверей его отдела началось подозрительное оживление. Коллеги то и дело сновали по коридору под надуманными предлогами. Слухи о том, что их новый сотрудник — не просто младший сокурсник самого Инь Ицяо, но ещё и личный ученик легендарного мастера Инь Чжили, мгновенно взбудоражили умы местных проектировщиков. Каждому не терпелось хоть краем глаза взглянуть на молодое дарование.

Однако за стеклянной дверью ярко горевшего кабинета было пусто. Люй Фэна нигде не было видно.

— Неужели инженера Люя еще нет? — шёпотом спросил кто-то.

— Да здесь он! Дежурный на входе сказал, что он приехал вчера около семи вечера и до сих пор не выходил.

— Но куда он тогда делся?..

Переговариваясь, любопытные заглянули внутрь и сгрудились у рабочего стола Люй Фэна. Рядом с клавиатурой лежала увесистая стопка листов, исчерченных хаотичными линиями. Какие-то дуги свивались в спирали, другие перекрещивались в виде причудливых Т-образных опор, снабжённых подробными сносками с координатами узлов сопряжения. Вся эта пачка эскизов ставила инженеров в тупик. В каноническом мостостроении таких диких изгибов попросту не существовало. Если это не эскиз моста, то над чем тогда корпел Люй Фэн всю ночь?

— Коллеги, вы что-то хотели?

Люй Фэн бесшумно зашёл в кабинет с бумажным стаканчиком кофе и застал Се Юя с остальными за изучением своих набросков.

— Да мы просто прослышали, что ты вернулся с горы Чёрного Воробья, — ничуть не смутившись, улыбнулся Се Юй. — Хотели узнать, удалось ли что-нибудь придумать на месте. — Он кивнул на лежащие сверху листы: — Кстати, а что это за причудливая графика? На что похоже?

— Мой новый проект моста.

Голос Люй Фэна звучал хрипло от усталости, но в глубине его глаз лихорадочно горел азарт творческого озарения. На данный момент это была лишь смелая, ничем не подкреплённая идея, не прошедшая ни одного технико-экономического обоснования. И тем не менее Люй Фэн говорил абсолютно серьёзно:

— Я хочу спроектировать мост, который будет огибать склоны. Он должен изгибаться и буквально повторять контуры горы Чёрного Воробья, опираясь на монолитные выступы скал, а затем, выбрав идеальную точку, одним мощным пролётом пересечёт ущелье.

— Кольцевой... мост? Вдоль горы? — Се Юй ошеломлённо воззрился на коллегу. — Сяо Фэн, опомнись! Мосты всегда строят по кратчайшей прямой. Бывают горные дороги-серпантины, но чтобы проектировать извивающийся над пропастью мост... Это же безумие!

— Согласен, такого в мировой практике ещё не было, — спокойно кивнул Люй Фэн. — Именно поэтому проект требует детального изучения.

Подобная реакция его нисколько не задела. В конце концов, когда эта мысль впервые пришла ему в голову, он сам счёл её абсолютной дикостью. Но Инь Ицяо, выслушав его безумную гипотезу, лишь невозмутимо улыбнулся и сказал, что пределов возможному не существует.

Вспомнив упоительные часы обсуждений в салоне внедорожника, Люй Фэн тихо рассмеялся:

— И в самом деле, — он заглянул коллеге в глаза, — кто вообще сказал, что мост обязан быть прямой линией?

<http://bllate.org/book/20104/2003811>